

Прозрачный паучок

Вугар Алескеров

Вугар Алескеров

Прозрачный паучок

«Автор»

2025

Алескеров В. Р.

Прозрачный паучок / В. Р. Алескеров — «Автор», 2025

Притча о девочке с аутизмом, которая пытается объяснить свой мир через историю прозрачного паучка, рождённого без узора в обществе, где все обязаны быть «как все». Книга о том, как найти свой голос, когда тебя не слышат, и как прозрачность может стать не слабостью, а способом видеть мир яснее других.

© Алескеров В. Р., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ГЛАВА 1. КАФЕ «БЕЛЫЙ ШУМ»	5
ТЕКСТ КНИГИ АЛИСЫ: ГЛАВА 1. ПРОЗРАЧНЫЙ ПАУЧОК	7
ГЛАВА 2. ЖУК С ТВЁРДЫМИ НАДКРЫЛЬЯМИ	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Вугар Алескеров

Прозрачный паучок

ГЛАВА 1. КАФЕ «БЕЛЫЙ ШУМ»

Кафе «Белый Шум» было спасением для Алисы. Его главная особенность – постоянный, ровный, негромкий гул, маскирующий резкие городские звуки: скрип тормозов, обрывки разговоров, лай собак. Для Алисы, чей слух был гиперчувствительным, эти звуки были подобны ударам по натянутой струне. Этот же гул был похож на мягкий кокон, в котором можно было спрятаться. Именно здесь, за своим любимым столиком в нише, Алиса пыталась написать книгу, которая стала бы мостом между её миром и миром других людей.

Она была на втором курсе филфака, и у неё было расстройство аутистического спектра. Слова «расстройство» казались ей слишком медицинскими, слишком сухими. Они не передавали главного – ощущения, что ты постоянно говоришь на чуть-чуть другом языке, чем все вокруг. Все правила социального взаимодействия – когда улыбнуться, как долго смотреть в глаза, что значит «как дела» как форма вежливости, а не реальный вопрос – приходилось изучать и запоминать вручную, как сложную инструкцию на незнакомом языке. Её мозг был устроен так, что он видел детали, а не общую картину, паттерны и системы, а не подтексты.

Её книга была попыткой написать эту инструкцию для других. Но не в виде сухого руководства, а в виде сказки-притчи. Её героиней был прозрачный паучок по имени Ликта.

В тот день Алиса с трудом формулировала сцену изгнания. Внезапно её концентрацию нарушило чувство, что на неё смотрят. Она подняла голову, поймав себя на том, что бессознательно раскачивается на стуле – это помогало ей сосредоточиться.

За соседним столиком сидел мужчина. Он появлялся здесь последние несколько дней. Он был не молод и не стар, в его позе была какая-то вневозрастная собранность. Он пил эспрессо и делал пометки в потрёпанном блокноте. Но сейчас его блокнот был закрыт, а взгляд, острый и внимательный, был направлен на неё. Вернее, на наклейку на её ноутбуке – разноцветный пазл, символ аутичного сообщества.

Алиса почувствовала привычную волну паники. Зрительный контакт был для неё сложным; прямой взгляд ощущался как физическое давление. Она опустила глаза на клавиатуру, чувствуя, как учащается сердцебиение. Но что-то в этом человеке было иным. В его взгляде, который она поймала на секунду, не было ни жалости, ни любопытства. Была лишь спокойная, почти профессиональная заинтересованность. И это погасило панику.

Она глубоко вдохнула, вспомнив заученные правила: *«Если хочешь начать разговор, задай конкретный вопрос»*. И, к своему удивлению, первой нарушила молчание. Говорила она немного монотонно, тщательно подбирая слова.

– Вы... тоже интересуетесь чем-то творческим? – спросила она, глядя на его блокнот.

Вопрос вырвался сам собой, рождённый цепочкой безупречной, по её мнению, логики. Он смотрел на её пазл – символ, который видели лишь те, кто знал. Он что-то изучал, делал пометки. Значит, тема ему интересна. Значит, он исследователь. Социальные ритуалы вроде «как пройти в библиотеку» или «прекрасная погода» были для Алисы тёмным лесом, где на каждом шагу ждали ловушки невысказанных правил. Но конкретный вопрос по конкретной теме – это был ясный, прямой путь. Мост, переброшенный через пропасть непонимания. И она шагнула на него, затаив дыхание.

Мужчина улыбнулся. Его улыбка была слегка ироничной, но не злой.

– Я интересуюсь всем, что выходит за рамки обыденного, – ответил он. Его голос был низким и очень спокойным, что было приятно её слуху. – Ваш пазл намекает на особую точку зрения. А точка зрения – это самое ценное, что есть у писателя.

– Откуда вы знаете, что я писатель? – удивилась Алиса, на мгновение подняв на него глаза и тут же опустив их.

Он кивнул на её руки, лежавшие на клавиатуре.

– По тому, как вы яростно стираете написанное. Так делают только писатели и взломщики кодов. Я склоняюсь к первому варианту.

Алиса неожиданно рассмеялась. Это был короткий, искренний, но немного сдавленный звук. Социальные взаимодействия её утомляли, но этот диалог строился вокруг её специального интереса – её книги, – а это была безопасная территория.

– Я пишу книгу. Попытку... объяснить.

– Объяснить что?

– Как мы видим мир. Люди, подобные мне. Через метафору. Это история о паучке. Прозрачном паучке, который родился без узора в мире, где у всех есть свой узор. Это... это про ощущение инаковости. Про то, как ребёнок-аутист чувствует себя в мире нейротипичных людей. Про то, что тебя не понимают, потому что ты воспринимаешь информацию иначе – не общей картинкой, а миллионом отдельных деталей.

Она произнесла это залпом, боясь, что смелость её покинет.

Мужчина внимательно посмотрел на нее, но не настаивал на зрительном контакте, за что она была ему безмерно благодарна.

«– «Прозрачный паучок»... – протянул он, обдумывая. – Интересно. Образ на грани. Рискует скатиться в милую аллегорию для детской книжки, сомнительно, но ок, как говорят классики. Быть видимым и невидимым одновременно – это сильно. Но не увлекайтесь чистотой метафоры. В реальной жизни прозрачность – это чаще всего грязь и отпечатки пальцев. Учтите это.» Позвольте представиться – Витя. В прошлой жизни тоже занимался сочинительством.

– Алиса, – выдохнула она.

– Очень приятно, Алиса. И... можно послушать вашего паучка? – он указал на ноутбук. – Мне как раз интересно, как выглядит мир через чистое, незамутнённое условностями стекло.

И вот это было ключевым моментом. Он предложил ей не светскую беседу, а структурированную деятельность – чтение вслух. Это было понятно, предсказуемо и безопасно. Алиса, забыв о страхе, начала читать. Она прочла ему всю первую главу, погружившись в знакомый и комфортный мир слов.

ТЕКСТ КНИГИ АЛИСЫ: ГЛАВА 1. ПРОЗРАЧНЫЙ ПАУЧОК

Она появилась на свет без узора. В мире, где каждый родился с готовой историей на брюшке, её чистота казалась молчаливым вопросом. Другие паучата несли на себе знаки рода, статуса, предназначения – их тела были страницами исписанного манускрипта. Её же тело оставалось чистым листом. Сквозь прозрачную плоть просвечивало простое устройство жизни: ажурный каркас, текущие голубые реки, пульсирующий центр. Ничего лишнего.

Они не понимали её. Не из злобы – из привычки видеть только условное. "Её нити не держат", – говорили старики, и в их словах была не злоба, а растерянность перед тем, что не укладывалось в правила. Их паутина была системой связей, её невидимые нити – тихим разговором с самой собой.

Она не спорила. Её молчание было не слабостью, а способом быть. Когда слова обжигали, как песок под солнцем, она уходила в щели между корнями – туда, где можно было просто существовать, не объясняясь. Там она плела свою паутину – не для ловли и не для показа, а потому что это был её способ дышать.

Однажды старая паучиха, чей панцирь напоминал карту прожитых дорог, сказала ей: "Они боятся не тебя. Они боятся тишины, которую ты несешь. А тишина всегда кажется пустотой тем, кто никогда не слушал".

Когда пришло время уходить, она не сопротивлялась. Они разорвали её невидимую паутину с деловой жестокостью, с какой вытальывают сорняк. Боль была странной – не физической, а ощущением, будто у неё забрали часть воздуха, которым она дышала. Но сама способность дышать осталась.

Спускаясь вниз, к чёрным корням, она не чувствовала потери. Камни резали лапки, но это была честная боль настоящего мира. Ветер выл по-новому – не мелодично, как наверху, а правдиво и резко. И где-то в этом хаосе звуков она уловила другой ритм – не призыв, а просто биение ещё одного сердца, такого же одинокого.

Она шла на этот звук. Не как изгнанница, ищущая приюта, а как человек, нашедший наконец пространство, где можно просто быть. Её прозрачность больше не была клеем – она стала способом видеть мир без покровов. Принимать боль как часть пути. Находить себя в принятии собственной природы.

Это был не уход. Это было возвращение – к истокам собственного существования, туда, где заканчиваются чужие истории и начинается твоя правда. Внизу пахло гнилью и свободой, и эти запахи были удивительно похожи.

Алиса замолкла. Сердце её бешено колотилось.

Витя сидел неподвижно, его взгляд был обращён внутрь себя. Он помолчал так долго, что Алиса уже начала бояться, что он просто уснул.

Наконец он поднял на неё глаза.

– Понимаете, Алиса, – начал он медленно, – большинство людей носят на себе готовые сценарии. Их «узоры» – это социальные роли, ожидания, шаблоны поведения. Они читают друг друга по этим опознавательным знакам. Ваш паучок... он системный администратор, заброшенный в мир, где все пользуются только готовыми приложениями и не видят исходного кода. Его прозрачность – это не отсутствие содержания. Это доступ к исходному коду реальности. Его «невидимая паутина»... – он усмехнулся, – это попытка создать собственную, альтернативную операционную систему, когда родная ОС оказалась забугованной и несовместимой с

вашим «железом». А изгнание... это не поражение. Это git checkout на новую, чистую ветку разработки. Вырваться из-под контроля репозитория с кривым кодом.

Алиса слушала, раскрыв рот. Его слова были странными, но они попадали прямо в цель.

– Вы... вы поняли, – прошептала она.

– Я понял, что вы сделали нечто очень сложное, – поправил он. – Вы пытаетесь облечь внутренний, невербальный опыт в плоть повествования. Это и есть работа писателя. Пока получается неровно – где-то слишком буквально, где-то с потерей энергии. Но сам подход – верный. Продолжайте в том же духе. Вы придёте завтра? Я бы послушал, что было дальше. Что ждёт вашего паучка в мире, где пахнет свободой.

– Да! – почти выкрикнула Алиса. – Я принесу следующую главу. Про Жука.

– Жду с нетерпением, – кивнул Витя, делая новую пометку в своём блокноте.

Алиса закрыла ноутбук, чувствуя лёгкость, которую не испытывала никогда. Она нашла не просто слушателя. Она нашла переводчика, который мог перевести её язык на язык вселенной.

ГЛАВА 2. ЖУК С ТВЁРДЫМИ НАДКРЫЛЬЯМИ

На следующий день Алиса пришла в кафе «Белый Шум» на двадцать минут раньше. Она волновалась, перечитывала свою вторую главу и боялась, что вчерашняя встреча была лишь сном. Но ровно в три дверь открылась, и вошёл Витя. Он был в том же самом немарком пальто, с тем же блокнотом. Увидев её, он легко кивнул и направился к своему столику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.